

Глава 866. Растерянность на Вершинах Гор

— Махакала, тебя избили до такой степени, что ты потерял свой дух. Скрываясь столько времени в нижней границе, ты не можешь знать, насколько сильные сейчас райские небеса, — Клон Небесного Преподобного Юя слегка улыбнулся, выходя из дворца. — Моё тело — это воплощение всех знаний райских небес за последние несколько миллионов лет, оно является самым мощным оружием! В будущем райские небеса будут полагаться на него, чтобы очищать небо и землю, править вселенной, уничтожать любые проявления дьяволов и захватывать неизвестные миры, о которых ты сможешь лишь мечтать.

Махакала помрачнел в лице и холодно фыркнул, прежде чем подняться и выйти следом за ним.

— В будущем будет лишь десять великих богов, правящих вселенной и каждым из миров, будь то Юду, Сюаньду, или Руины Заката. Все эти места будут не в силах сопротивляться, у них не будет шансов пойти против райских небес! — Голос клона Небесного Преподобного Юя содержал в себе удивительную силу, способную завоевать сердце любого человека. — К тому времени не будет существовать реформ, так как все техники, навыки, божественные искусства, все виды Великого Дао будут скрыты в этом теле. Будь то бесчисленные боги или существа будущего, пытающиеся приложить свой ум, они не смогут превзойти те знания, которыми будет владеть это тело. Они с горечью обнаружат что оно владеет всеми их усилиями и реформами! В будущем... — он улыбнулся. — Амбициозных людей ждёт лишь бессилие и безнадёжность. Нас же, людей с властью, ждёт беззаботная жизнь.

Сердце Махакалы сильно дрогнуло, он тихо проговорил:

— Безжизненное будущее...

Он даже немного боялся будущего, которое сейчас представил.

Можно было представить себе будущее, в котором было лишь десять сильных, непобедимых “Небесных Преподобных Юев”, владеющих самой большой властью всех времён, и вздымающихся над всеми мирами вселенной, подавляя их!

Их лица напоминали бы физическое воплощение Дао Небес, их глаза были бы как луны и солнца, их тела были бы тверже и сильнее любого оружия в мире, а их магическая сила была бы более безграничной, чем море преисподней.

Они бы витали над солнцем, луной и звёздами, даже над галактиками, а небо и земля кружилась бы вокруг них.

В этом мире древние боги бы пали, обычные люди были бы бессильными, расы богов, дьяволов и людей напоминали бы муравьёв. Всё оказалось бы во власти десяти непобедимых богов.

Что это за ужасающее будущее?

“Надеюсь, этот день никогда не наступит!” — собравшись с мыслями, Махакала наконец догнал “Небесного Преподобного Юя”.

Клон Небесного Преподобного Юя вышел из дворца, в то время как Цинь Му разминался, делая упражнения, невозможные для обычного человека.

— Небесный Преподобный Юй улыбнулся, наблюдая как тот разминает мышцы и кости.

Спустя некоторое время Цинь Му повернулся к Махакале, улыбаясь:

— Махакала, это и есть то сильное существо, что ты пригласил? Когда я его побью, наш уговор вступит в силу?

Махакала кивнул, отвечая торжественным тоном:

— Да. Если ты его победишь, правители трёхсот шестнадцати небес станут твоими. Я позволю тебе делать с ними что пожелаешь. Я не буду вмешиваться снова, но всё же не отдам тебе триста шестнадцать небес севера.

Цинь Му громко рассмеялся:

— Я хотел бы заключить с тобой Соглашение Графа Земли, тем не менее, ты тоже из Юду. Граф Земли слишком прост, в его Соглашении много недочётов, и он не найдёт способа тебя обхитрить. А если я заключу с тобой Соглашение Маленького Графа Земли, тот может оказаться не в силах тебя одолеть, поэтому, мне остаётся надеяться лишь на то, что ты сдержишь своё слово.

Клон Небесного Преподобного Юя слегка улыбнулся:

— Молодой человек, тебе не нужно об этом всё думать, так как ты не сможешь победить. Судя по слухам, ты Тело Тирана. Но моё тело — это король всех Тел Тирана, оно появляется лишь раз на миллион лет.

Цинь Му тихо засмеялся, делая шаг назад. Его тело скрылось во тьме снаружи дворца, и виднелись лишь два ряда белых зубов, висящие в воздухе.

Белоснежные зубы во тьме зашевелились, и раздался смех Цинь Му:

— Брат, прошу!

— Брат? Ты называешь меня братом? — “Небесный Преподобный Юй” не сдержал смеха, делая шаг во тьму. — Какая наглость!

Во тьме разразились лучи света, Цинь Му и клон Небесного Преподобного Юя начали обмениваться ударами. Их божественные искусства тут же разогнали тьму в окрестностях, обнаруживая огромную планету, висящую позади дворца.

Её разноцветная поверхность выглядела невероятно потрёпанной.

Вокруг дворца возвышались бесчисленные огромные дьяволы и боги, выглядящие так, будто были выкованы из метеорита, и напоминая странные горы. Неподвижно стоя, они позволяли божественным искусствам ударять о свои тела.

Божественные искусства Цинь Му и “Небесного Преподобного Юя” подняли ужасающий шторм, ветры которого вызывали раскаты грома и вспышки молний на своём пути.

Когда он проносился мимо тел богов, его трение порождало огонь, отчего их кожу окутывали языки пламени, напоминая пожар в пустыни.

Всего было триста шестнадцать богов и дьяволов, правителей северных небес.

Их удивительные способности сильно превышали способности обычных богов и дьяволов,

большинство из них находились в области Нефритовой Столицы, и даже стоя посреди поля битвы Цинь Му и “Небесного Преподобного Юя”, они оставались невредимыми.

От исхода этой битвы зависело их будущее, поэтому они должны были лично стать её свидетелями.

Мо Саньтун, Сюэ Тайдоу и остальные быстро вышли из дворца Махакалы. Уставившись в темноту, они нахмурились.

Небесный Преподобный Юй во тьме с лёгкостью исполнял всевозможные божественные искусства Великого Дао. Каждое из них казалось великим божественным искусством, способным войти на путь!

Казалось, будто он сумел освоить все пути, навыки и божественные искусства мира, и изучил каждую систему божественных искусств, доводя её до уровня вступления на путь!

У вступления на путь тоже были разные уровни, которые практики божественных искусств разделяли на разные небеса.

Освоение одного навыка, вошедшего на путь, было первыми небесами, а вступая на путь вторым — вторыми.

У разных Великих Дао были разные небеса.

Самый сильный Меча Дао был создан Императором-Основателем, и судя по слухам, он состоял из тридцати трёх небес. Даже спустя многие годы, его ещё никто не сумел превзойти.

Из-за этого райские небеса Императора-Основателя имели тридцати три уровня.

Если речь шла о Дао Буддизма, то его самый сильный навык был создан Буддой Брахмой. В Области Брахмы было двадцать небес, которые, судя по слухам, были образованы из его Великого Дао.

Также существовало Дьявольское Дао, во владении которым Махакала достиг невероятного уровня. Тем не менее, тот никогда не признавался сколько именно уровней постиг.

Впрочем, ранее, когда Великий Император Пути Боевых Искусств, один из четырёх небесных наставников Императора-Основателя, приходил на северные небеса, Махакала исполнил семнадцать навыков великого божественного искусства, ступивших на путь, что привело к огромным потерям с обеих сторон.

Ученикам Махакалы Мо Саньтуну, Сюэ Тайдоу и остальным повезло стать свидетелями этой битвы. Тогда некоторые из их младших братьев, не успевшие ступить на путь, сумели наконец вступить на путь лишь благодаря тому, что увидели это сражение, обретая невероятную пользу для себя.

Возможность лицезреть сражение двух практиков области Императорского Трона было огромной удачей.

Тем не менее, то, что юноша, которого пригласил Махакала, мог с лёгкостью исполнить любое искусство Великого Дао, независимо от его уровня небес, удивило их даже сильнее. Это было поистине невообразимо!

Подобное казалось невозможным, но именно это сейчас происходило перед их глазами.

Исполняя Великое Небесное Дао, он мог продемонстрировать сорок девять различных божественных искусств, ступивших на путь!

Он даже сумел исполнить пятьдесят восемь божественных искусств Великого Дао Магнетизма Матери Земли!

Триста шестьдесят различных видов божественных искусств, ступивших на путь, сверкали перед их глазами.

Для Мо Саньтуна и остальных, уровни вступления на путь разделялись на небеса, но для древних богов райских небес, они были лишь порядковыми номерами, вроде Дао Один, Дао Два, и так далее.

Среди живых существ нижней границы было множество практиков божественных искусств, которые усердно тренировались, чтобы ступить на путь. Они всё время ломали себе мозги и прилагали все усилия.

Тем не менее, все эти удивительно талантливые люди совсем не ожидали, что Предок Дао Секты Дао сумеет разобрать почти всех древних богов райских небес с помощью математики, значительно улучшая процесс становления на путь.

Даже более сильно Мо Саньтуна удивляло то, что Цинь Му умудрялся отбивать все эти атаки.

Независимо от того, сколько небес божественных искусств исполнял Небесный Преподобный Юй, Цинь Му отбивал их все, и даже находил возможность контратаковать.

Во тьме непрерывно мерцали вспышки света, на миг освещая силуэты Цинь Му и “Небесного Преподобного Юя”. Их тела то сталкивались, то отлетали друг от друга на сотни километров!

В одно мгновение они могли сражаться в ближнем бою, а в следующее отдалялись на несколько километров, бомбардируя друг друга божественными искусствами. Сталкиваясь в центре поля боя, те вспыхивали ослепительными лучами!

Внезапно противники забрались на голову четырёхглавого дьявольского бога, стоящего во тьме.

Все четыре головы этого бога были покрыты густыми чёрными волосами, толстыми, как деревья. Цинь Му и “Небесный Преподобный Юй” стояли на кончике волосков, слегка сгибая их своим весом.

Цинь Му сжал пальцы меча на обоих своих руках, и его пилюля меча внезапно взорвалась, превращаясь в бесчисленное количество летающих мечей, со свистом проносящихся среди волос дьявольского бога. Двигаясь в сторону “Небесного Преподобного Юя”, они сверкали убийственным намерением.

Тот выстрелил божественными лучами магнетизма, и над его головой закружились галактика и созвездия. Лучи магнетизма между звёзд начали соединяться, притягивая к себе летающие мечи, отчего те вонзались в звёзды.

“Небесный Преподобный Юй” потёр ладони, и галактика повернулась вертикально, развернулась, и полетела в сторону Цинь Му. В тот же миг она превратилась в огромное

построение созвездия, поглощая противника под собой.

Гигантское построение вырвало несколько густых прядей волос с головы демона, и те подлетели в воздух, с их корней начала капать кровь.

Внезапно в центре огромного созвездия показалось дьявольское солнце, поглощая собой все звёзды и свет солнца и луны.

Цинь Му снял ивовый лист со своего межбровья, а у его затылка появилось чёрное солнце, после чего он сумел пробиться сквозь построение. Потряс головой, он отрастил себе ещё две головы, после чего остановился на кончике последней пряди волос дьявольского бога и начал вертеться вокруг своей оси, будто волчок.

Вьюх!

Божественные лучи, вырвавшиеся из его глаз, пронзили округу, разрезая как звёзды, так и волосы дьявольского бога, витающего в воздухе.

Клон Небесного Преподобного Юя подпрыгнул в воздух, чтобы избежать этой атаки. Его шаги значительно ускорились, и вскоре он приземлился на реснице левого глаза одной из голов дьявольского бога.

В следующий миг Цинь Му уже стоял на реснице правого глаза.

Глаза четырёхглавого дьявольского бога открылись шире, его зрачки начали преследовать Цинь Му и “Небесного Преподобного Юя”. На его лбу выступила огромная капля пота, напоминающая холм, которая медленно спустилась вниз и повисла на кончике носа.

В тот миг, когда сила божественных искусств Цинь Му и Небесного Преподобного Юя освободилась, он не удержался и закрыл глаза.

Когда он открыл их снова, Цинь Му и клон Небесного Преподобного Юя уже покинули его глаза и теперь сражались на теле другого дьявольского бога, постепенно поднимаясь от его плеча к огромному уху.

Мочка его уха была невероятно длинной, сражаясь на ней, их тела находились параллельно земле. Цинь Му исполнял великое божественное искусство пути боевых искусств, в то время как вокруг “Небесного Преподобного Юя” обвился огромный дракон, извергая всю силу Великого Дао Восточного Божества Цинь Луна.

Раздался оглушительный взрыв, и у дьявольского бога, на теле которого проходило сражение, не осталось выбора, кроме как наклонить голову и ударить себя по ухе. К этому времени Цинь Му и Небесный Преподобный Юй уже покинули его тело, приземляясь на разноцветные ленточки, обвитые вокруг тела женщины-бога.

Они бежали вдоль ленточек, будто летя, на расстоянии нескольких километров друг от друга. Их божественные искусства непрерывно менялись, раз за разом обрушиваясь на противника.

Глаза женщины-дьявола молниеносно вращались по сторонам, пытаясь уследить за юношами и увидеть ситуацию на поле боя. Внезапно они начали превращаться на ходу, промелькнув на её груди, будто преодолевая две высоких горы.

Цинь Му отвлёкся, посмотрев на эти горы, и на него тут же обрушился удар Небесного

Преподобного Юя, ломая кости и сухожилия.

Женщина-дьявол не смогла удержаться и захихикала, отчего всё поле боя неистово задрожало.

“Небесный Преподобный Юй” не удержался и оглянулся, и внезапно его голову поразил удар ножа, приземлившийся прямо посреди “горных” вершин.

Силуэты обоих парней снова скрылись, прежде чем появиться на между двумя дьявольскими богами. Каждый из них сплёвывал кровь и разъярённо смотрел на противника.

— Полагаясь исключительно на силу этого физического тела, я не могу тебя одолеть, — восхищённо улыбнулся “Небесный Преподобный Юй”. — Кажется, что лишь используя свои собственные пути, навыки и божественные искусства, я смогу с тобой совладать. Махакала, этот противник и вправду удивителен. Меняя свою Сутру Тёмного Мо Цзя на то, чтобы я с ним сразился, ты ничего не теряешь.

Махакала, стоящий вдали, тихо фыркнул.

Цинь Му задержал дыхание, пристально наблюдая за противником. Божественные сокровища дьявольского пути в его теле начали открываться одно за другим, прежде чем слиться воедино с божественными сокровищами божественного пути!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/747422>